

Россия - АРТИКЛЬ 19 в интервью с Биякаем Магомедовым.

Биякай Магомедов, 37 лет, является редактором и соучредителем [Черновика](#), одной из немногих независимых газет в Дагестане (Северный Кавказ, Россия). Как журналист и опытный юрист, он расследовал дела убитых журналистов Ахмеднаби Ахмеднабиева(2013), Хаджимурада Камалова (2011) и Абдумалика Ахмедилова (2009), освещённых в новом фильме, под названием "[Журналисты под прицелом](#)", недавно выпущенным АРТИКЛЕМ 19 в сотрудничестве с [Союзом Журналистов России](#) и [Центром Защиты СМИ](#).

Магомедов занимается стратегической защитой прав журналистов и публикует статьи о деятельности правоохранительных и судебных органов в стране. Как одна из республик на территории Российской Федерации, которая являлась жертвой широко распространенного насилия, Дагестан был классифицирован как один из самых опасных мест в мире для журналистов и правозащитников. В этом интервью, проведенном Доной Каримовой, из отдела по делам Европы и Центральной Азии при АРТИКЛЕ 19, Магомедов объясняет, почему это так и дает уникальное объяснение тем трудностям, рискам и опасностям, с которыми сталкиваются журналисты в его стране.

Почему Дагестан часто называют "самым опасным регионом" для журналистов?

В Дагестане было много исторических событий, в том числе гражданская война, которая уже длится более 10 лет, которые привели к существованию "проблемных точек", которые нужно было озвучить.

Так как в Дагестане есть очень большое творческое и научное сообщество, как во времена СССР так и после его распада, журналистика здесь была высоко развита, больше, чем было в любой другой постсоветской республике. После распада Советского Союза, появилось много частных независимых СМИ, основной целью которых было развивать свободу слова. Таким образом, образовались частные СМИ и начала развиваться по-настоящему хорошая журналистика.

Тем не менее, в Дагестане наблюдается конфликт интересов между властями, которые хотят контролировать все, начиная от деторождения вплоть до похорон, и общества в целом. В целях решения этих проблем, власти начали прибегать к насилию в отношении журналистов, что привело к убийству многих из них. Это показывает, что убитые журналисты поднимали очень важные вопросы и погибли в результате именно этого. Если бы они не поднимали эти «деликатные» вопросы и продолжали делать то, что делают федеральные журналисты на телевидении в Москва, т.е. заниматься правительственной пропагандой, то ни один журналист не был бы убит. Журналисты гибнут только за высказывание "альтернативного мнения"!

Эти убитые журналисты были людьми с очень сильными принципами, которые не скрывали свою позицию, которых нельзя было подкупить и которые не боялись ничего. Поэтому, единственным выходом с ними "разобраться", было их убить.

Фильм "Журналисты под прицелом" освещает дела трёх убитых в Дагестане журналистов: Ахмеднаби Ахмеднабиева, Хаджимурада Камалова и Абдумалика Ахмедилова. Как вы думаете, почему потребовалось так много времени на расследование этих дел?

[Ахмедиллов](#) был убит 11 августа 2009 года. В течение 2-3 лет после его смерти власти искали его убийц, но безуспешно. Самым интересным в этом деле является тот факт, что заказчики и исполнители убийства Ахмедилова были изначально всем известны. Это единственный случай в Дагестане, когда родственники и друзья убитого называли виновных, а также причину конфликта, сразу после убийства.

Тем не менее, власти были вынуждены вновь начать поиск убийц Ахмедилова, в результате того [шума](#), который нам удалось поднять вместе с [международным сообществом](#), при поддержке Международного Союза Журналистов, Союза Журналистов России и других организаций, включая АРТИКЛЬ 19. При поддержке международного сообщества нам удалось поднять это дело на международный уровень.

Двое из подозреваемых, Мурат Швайбов и Иса Абдурахманов, были пойманы в прошлом году. Месяц назад, в июле 2014 года, третий подозреваемый, Магомед Хазамов, был задержан и сейчас все они находятся под следствием в областном суде Махачкалы. В ходе допроса, подозреваемые признались в совершении убийства и дали подробную информацию о том, как это произошло, кто заказал убийство и сколько денег было им заплачено. Более того, они назвали заказчика убийства Ахмедилова. Однако, спецслужбы решили скрыть имя заказчика и фальсифицировали доказательства, таким образом, судебное дело было открыто только против исполнителей. Мы ожидаем решение суда в отношении трех подозреваемых в сентябре этого года и думаем, что они получат длительные сроки тюремного заключения за совершение убийства Ахмедилова. Однако в связи с давлением со стороны "высших сил", заказчику убийства удалось уйти от уголовной ответственности.

Если информация о заказчике уже имеется, то каковы основные трудности доведения этих дел до конца?

Дело [Хаджимурада Камалова](#) ещё не передано в суд. Хазамов и Швайбов являются подозреваемыми и в убийстве Камалова. Поймать Хазамова было очень трудно, но были публикации и помогли родственники и друзья убитого. У нас нет достаточно информации о том, как идет расследование в данный момент, но нам сказали, что Хазамов первым выстрелил в Камалова. Есть ещё одна следственная группа, которая работает над этим [над делом Ахмедилова]. Каждые шесть месяцев следователи дела Камалова меняются, поэтому

это дело длится дольше, чем обычно. Существует также еще один подозреваемый, который ещё не был пойман, он сейчас находится за пределами России- в Арабских Эмиратах.

Заказчиком [убийства Камалова] является тот же человек, который заказал убийство Ахмедилова- депутат национального собрания[Дагестана]. Про него [депутата] были написаны статьи в СМИ и он, используя юридическое запугивание, пытался остановить эти публикации, однако, нам удалось себя защитить. Не смотря на это, в Москве продолжается судебное дело против журналиста, который ранее писал об этом человеке. Это дело ещё продолжится.

С какими трудностями сталкиваются те, кто настаивает на расследовании этих убийств?

Али Камалов [Глава дагестанского отделения Союза журналистов России и дядя Хаджимурада Камалова], и другие свидетели по этим делам получили многочисленные угрозы со стороны членов семьи подозреваемых в причастности к убийствам. Поэтому, основываясь на тот факт, что многие журналисты, которые исследовали эти убийства уже убиты, у нас есть реальные опасения за безопасность этих людей. Поэтому, мы были вынуждены обратиться за государственной защитой для некоторых из свидетелей и в данный момент ждём их ответа. Недавно, Мухтар Агаев, друг Камалова и важный свидетель по его делу, был убит в результате взрыва бомбы в автомобиле, в котором он находился.

Как на эти дела может повлиять неправильная классификация преступлений (как было в случае с покушением на убийство Ахмеднаби Ахмеднабиева в январе 2013 года).

Когда дела не классифицированы должным образом, то есть когда покушение на убийство журналиста рассматривают как хулиганство или нанесение травмы, то эти дела не расследуются должным образом. Угрозы не принимаются всерьез в Дагестане. Когда кто-либо получает угрозу и решает сообщить об этом в милицию, то никакое расследование не возбуждается, из-за отсутствия последствий. В таких случаях, правоохрнительные органы заявляют, что угроза не является достаточной причиной для возбуждения расследования. Многие люди спрашивают у правоохранительных органов причину, из-за которой угроза, будь то телефонный звонок, смс сообщение или угроза в устном виде в присутствии свидетелей, не является достаточным основанием для возбуждения расследования. Тем не менее, это-общая Российская тенденция , когда уголовное дело не возбуждается по факту угрозы, если последствия угроз не поступили. Угроза без последствий не принимается всерьёз!

Как влияет эта ситуация на свободу выражения мнения в Дагестане и в России в целом?

Эта ситуация создает идеальную среду для преследования «нежелательных» журналистов. Очень увеличился рост числа уголовных дел, возбужденных, используя закон о диффамации и экстремизме [против журналистов и СМИ]. Если эта ситуация будет продолжаться по крайней мере еще два года, то свободных СМИ в России не останется совсем! Правительство атакует свободную прессу на всех фронтах.

Какова ситуация в Дагестане в настоящее время?

Я могу честно сказать, что нынешняя ситуация в Дагестане в плане безопасности журналистов хуже, чем когда-либо раньше. Почему? Потому что, если пять лет назад конфликт был между властью и журналистским сообществом, то сейчас идет война внутри самого журналистского сообщества.

Журналисты, которые находятся под влиянием правительственной пропаганды, используют различные способы разрушения доверия к порядочным, независимым журналистам и подрывают их работу. Они сотрудничают с блоггерами, публикуют многочисленные статьи дискредитирующие нас, независимых журналистов, клея на нас ярлык либо "врага народа", либо "фашиста". Например на тех, кто осмеливается высказывать "альтернативное мнение" по поводу кризиса в Украине, наклеивают ярлык "фашиста".

Даже члены Государственной Думы упоминают в своих выступлениях, что если кто-либо, в том числе журналисты и правозащитники, посмеет сказать что-либо относительно украинского кризиса, что не соответствует позиции правительства, будет «ликвидирован». Это означает, что они открыто призывают к уничтожению тех, кто откровенно высказывает своё мнение.

Насколько, по вашему, полезны такие фильмы, как "Журналисты под прицелом", и кто является основной публикой для них?

Мы, как журналисты, не должны забывать тех журналистов, которые были убиты защищая свободу слова. Если мы ничего не будем делать для того, чтобы люди о них помнили, например, писать о них или организовывать мероприятия в их памяти, то кто же ещё будет это делать? Если мы будем говорить об этом каждый день, напоминать людям о том, что происходит на самом деле, то власти будут вынуждены принять меры по этому поводу.

Теперь вы можете посмотреть полную версию нашего фильма [на сайте АРТИКЛЯ 19](#) и на [YouTube](#).

Russia: ARTICLE 19's interview with Biyakay Magomedov

ARTICLE 19

18 Aug 2014

Biyakay Magomedov, 37, is the editor and a co-founder of *Chernovik*, one of the few independent newspapers in Dagestan, in North Caucasus, Russian Federation. As both a journalist and an experienced lawyer, he has investigated the cases of the murdered journalists Ahmednabi Ahmednabiev (2013), Khadzhimurad Kamalov (2011) and Abdumalik Ahmedilov (2009), as highlighted in a new film 'Journalists under Attack', recently released by ARTICLE 19 and its partners, the Russian Union of Journalists and the Mass Media Defence Centre.

Magomedov is involved in the strategic protection of journalists' rights and publishes articles about the activities of law-enforcement agencies and the judiciary in the country. As one of Russian republics most victim to pervasive violence in the past years, Dagestan has been classified as one of the most dangerous places in the world for journalists and human rights defenders. In this interview, conducted by Dona Karimova from ARTICLE 19's Europe and Central Asia Programme, Magomedov explains why this is true and gives a unique insight into the challenges, risks and dangers faced by journalists in his region.

WHY IS DAGESTAN OFTEN REFERRED TO AS 'THE MOST DANGEROUS REGION' FOR JOURNALISTS?

There have been numerous historical events — including a civil war that has now been going on for more than 10 years — which have led to the existence of 'problematic issues' that needed to be voiced.

Due to the large creative and scientific community in Dagestan — both during the USSR and after its collapse — journalism was highly developed in Dagestan, more than it was in any other post-Soviet republic. After the collapse of the Soviet Union, many private independent media outlets sprung up, the main focus of which was to develop freedom of speech. This is how private media outlets and good journalism in the region came about.

However, there has been a conflict of interest in Dagestan between the authorities, who want to control everything from childbirth to funerals in the region, and the people and the society as a whole. In order to address these challenges, the authorities have used violence against journalists, which led to many deaths. This shows that the murdered journalists raised very important issues and lost their lives as a result. If they never

raised these 'sensitive' issues and carried on doing what federal journalists do on TV channels on a federal level in Moscow — government propaganda — then not even one journalist would have been killed. Journalists are only killed for voicing an 'alternative opinion'!

Those journalists that died were people with very strong principles, who did not hide their position, who were impossible to bribe and who were not afraid of anything. Therefore, the only way to 'deal' with them was to kill them.

THE FILM 'JOURNALISTS UNDER ATTACK' HIGHLIGHTS THREE CASES OF MURDERED JOURNALISTS IN DAGESTAN: AHMEDNABI AHMEDNABIEV, KHADZHIMURAD KAMALOV AND ABDUMALIK AHMEDILOV. WHY HAS IT TAKEN SO LONG TO INVESTIGATE THESE CASES?

Ahmedilov was killed on 11 August 2009. For about 2-3 years after his death, the authorities searched for his murderers but with no results. The most interesting thing about this case is the fact that the people who instigated and executed Ahmedilov's murder are known to everybody. This is the only case in Dagestan when both the family members and friends of the victim named the perpetrators straight after the killing and also presented the motive.

However, with the 'noise' that we were able to raise together with the international community — with the help of the International Union of Journalists, the Russian Union of Journalists and other organisations, including ARTICLE 19, who helped us investigate this case and raise it to an international level — the authorities were forced to re-start the search for Ahmedilov's killers.

Two of the suspects, Murat Shuaibov and Isa Abdurahmanov, were caught last year. A month ago [July 2014] the third suspect, Magomed Khazamov, was apprehended and now all of them are facing trial in a regional court in Makhachkala. During questioning, the suspects admitted to carrying out the murder and also gave a detailed explanation of how it happened — including who ordered it and the amount of money that they were paid. Furthermore, they named the instigator. But, the security services chose to hide the name of the mastermind, falsified the evidence and opened a court case only against the perpetrators of this crime. We are expecting the court's decision against the three suspects to be announced in September, and that they will receive long prison sentences for committing murder. However, due to pressure from the 'higher powers', the mastermind has escaped criminal investigation.

IF THERE IS INFORMATION REGARDING THE MASTERMIND, WHAT ARE THE CHALLENGES WHEN IT COMES TO PURSUING THESE CASES?

Khadzimurad Kamalov's case has not been transferred to the court yet. Khazamov and Shuaibov are also suspects in Kamalov's murder. It was very hard to catch Khazamov, but there were publications and help from the victim's family and friends themselves. We do not have enough information on how the investigation is going right now, but we have been told that Khazamov was the first person to shoot at Kamalov.

There is a different investigative group working on this case [to that of Ahmedilov's]. Every six months the investigators in Kamalov's case are replaced, so it is taking longer than usual. There is also another suspect that has not been caught yet — he is now outside of Russia in the United Arab Emirates.

The mastermind [behind Kamalov's killing] is the same person who ordered Ahmedilov's murder — a deputy of the national [Dagestani] assembly. There have been publications in media about him and he [the deputy] has used legal intimidation in order to stop these publications, although we have been able to defend ourselves. Nevertheless, there is a court case in Moscow against a journalists who wrote about this person. This case is still ongoing.

WHAT ARE THE CHALLENGES FACING THOSE PUSHING FOR INVESTIGATION INTO THESE MURDERS?

Ali Kamalov [Head of the Dagestani Branch of the Russian Union of Journalists and Khadijmurad Kamalov's Uncle] and other witnesses in these cases have previously been threatened by the family members of those suspected of being behind the killings. Therefore, we have real concerns for their safety, keeping in mind that many journalists who have investigated these murders have already been killed. As a result, we were forced to apply for government protection for some of the witnesses and are waiting for their response. Recently, Mukhtar Agaev, a friend of Kamalov and an important witness in his case, was killed in an apparent car bomb attack.

WHAT IS THE IMPACT ON SUCH CASES, OF WRONGLY CLASSIFYING THE CHARGES (AS WAS THE CASE WITH THE ATTEMPTED MURDER OF AKHMEDNABI AKHMEDNABYIEV IN JANUARY 2013)?

When the cases are not properly classified — i.e. not classified as attempted murder but as either hooliganism or personal injury — they are not investigated properly. Threats are not taken seriously in Dagestan. When someone receives a threat and decides to report it, the police does not open any investigation. They state that threats are not enough, and that they need for those threats to be carried out in order to start an investigation. Many people ask the police why a threat, be it a phone call, text message or verbal threat, in front of witnesses, is not a sufficient enough reason to investigate. However, this is a general tendency in Russia, whereby a criminal case does not start unless threats have been carried out — threats alone are not taken seriously.

WHAT EFFECT DOES THIS SITUATION HAVE ON THE FREEDOM OF EXPRESSION IN DAGESTAN AND IN RUSSIA IN GENERAL?

This situation creates a perfect environment for the persecution of 'unwanted' journalists. There has been a huge increase in the number of criminal cases opened using the law on defamation and extremism [against journalists and media outlets]. If this situation continues for at least two more years, I can say that there will not be any free media in Russia! The government is attacking free press on all fronts.

WHAT IS THE CURRENT SITUATION IN DAGESTAN?

I can honestly say that the current situation in Dagestan in terms of journalists' safety is worse than it has ever been. Why? Because, if five years ago the conflict was between the authorities and the journalistic community, now there is a war within the journalistic community itself.

Journalists who are under the influence of government propaganda are using various ways to undermine the work and credibility of decent independent journalists. They collaborate with bloggers to publish numerous articles discrediting us, the independent journalists, labelling us either as enemies of the people or as fascists. Those who dare to provide an 'alternative view' of the crisis in Ukraine are labelled as fascists, for example.

Even members of the State Duma mention in their speeches that if anyone, including journalists and human rights defenders, dares to say something about the Ukrainian crisis that is not in line with the government's position, they will be 'eliminated'. This means that they are openly calling for the extermination of those who speak out.

HOW USEFUL ARE FILMS LIKE THIS AND WHO DO YOU THINK SHOULD THE MAIN AUDIENCE BE?

We, as journalists, should not forget these cases of journalists who were killed defending freedom of speech. If we do not do something to remember them — i.e. write about them, organize events to commemorate them — who else is going to do this? If only we spoke about this day after day, reminded people of what is actually going on, then the authorities would be forced to do something about it.

You can now watch all of our new film *Journalists Under Attack on the*ARTICLE 19 website and on YouTube.